

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЧАСТНОМЕТОДИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ ОБОГАЩЕНИЯ РЕЧИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ РУССКИМИ УСТОЙЧИВЫМИ СРАВНЕНИЯМИ

ЦЮЙ ТАО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Республика Беларусь

Исследуется методика обогащения лексического запаса китайских студентов-филологов русскими устойчивыми сравнениями. Дано теоретическое обоснование частнометодических принципов экспериментальной методики. Описаны устойчивые сравнения модели *как + N₁*, проведен количественный анализ полученных языковых данных. В результате изучения структурной организации, семантико-тематической таксономии и валентных связей русских устойчивых сравнений сформулированы частнометодические принципы обогащения лексического запаса китайских студентов-филологов: для дидактических целей следует отбирать русские устойчивые сравнения по объему семантических полей, семантической ценности разрядов и подразрядов, количеству смысловых гнезд; компаративные конструкции с устойчивыми сравнениями необходимо манифестиовать в соответствии с логической формулой сравнения; обогащение лексического запаса китайских студентов-филологов целесообразно осуществлять рассредоточенно, по мере изучения грамматики.

Ключевые слова: устойчивые сравнения; модель устойчивого сравнения; компаративная конструкция; семантика; семантико-тематическое поле; семантический разряд; подразряд; смысловое гнездо; частнометодический принцип; лексический запас.

LINGUISTIC SUBSTANTIATION OF PRIVATE METHODICAL PRINCIPLES TO ENRICH THE SPEECH OF CHINESE STUDENTS-PHILOLOGISTS WITH RUSSIAN SUSTAINABLE COMPARISONS

QU TAO^a

^aBelarusian State University, Nezavisimosti avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

The subject of the article is the methods used to enrich the vocabulary of Chinese students-philologists with Russian sustainable comparisons. The goal of the article is the theoretical substantiation of private methodical principles on the basis of the experimental methods. To achieve this goal we used the linguistic literature analysis, the linguistic description of the sustainable comparisons model *as + N₁*, and the statistical analysis of the derived quantitative indicators. In consequence of analyzing the structural organization, semantic-thematic taxonomy and valent bonds of Russian sustainable comparisons we formulated the following private methodical principles. Firstly, for didactic purposes we should select Russian sustainable comparisons according to the volume of their semantic fields, semantic value of classes and subclasses and the number of the semantic nests. Secondly, the selected comparative constructions should be manifested in accordance with the logical formula of the sustainable comparisons. Thirdly, the enrichment of the vocabulary of Chinese students-philologists should be realized gradually during the grammar learning process.

Key words: sustainable comparisons; model of the sustainable comparisons; comparative construction; semantics; semantic-thematic field; semantic class; subclass; semantic nest; private methodical principle; vocabulary.

Образец цитирования:

Цюй Тао. Лингвистическое обоснование частнометодических принципов обогащения речи китайских студентов-филологов русскими устойчивыми сравнениями // Весн. БДУ. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. 2016. № 2. С. 59–62.

For citation:

Qu Tao. Linguistic substantiation of private methodical principles to enrich the speech of Chinese students-philologists with Russian sustainable comparisons. *Vesnik BDU. Ser. 4, Filologija. Zhurnalistyka. Pedagogika.* 2016. No. 2. P. 59–62 (in Russ.).

Автор:

Цюй Тао – аспирантка кафедры риторики и методики преподавания языка и литературы филологического факультета. Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор Ф. М. Литвинко.

Author:

Qu Tao, postgraduate student at the department of rhetoric and methods of teaching language and literature, faculty of philology.
qutao0702@gmail.com

Устойчивые сравнения (УС) являются неотъемлемой частью языковых универсалий в силу когнитивной функции языка – одного из основных средств познания мира человеком. Вместе с тем, как отмечают многие лингвисты (Л. А. Лебедева, В. А. Маслова, Л. И. Ройзензон [1–3] и др.), система УС в каждом языке уникальна, поскольку отражает национальное мировидение и миропонимание. Чтобы овладеть иностранным языком, необходимо «войти в ту широкую и сугубо национальную языковую сферу, без освоения которой практическое знание языка не может быть ни полным, ни совершенным» [4, с. 154].

Методическая целесообразность включения русских УС в состав дидактического материала для обучения китайских студентов убедительно подтверждена результатами проведенного формирующего эксперимента [5]. Реакция китайских реципиентов на предложенные стимулы выявила специфику их национального сознания, несовпадение лингвокультурологических полей китайского и русского языков, что является одной из причин непонимания при межкультурном общении.

Современная наука располагает фундаментальными исследованиями, посвященными УС русского языка. Глубокий ретроспективный анализ лингвистических теорий широко представлен в работе Л. А. Лебедевой [1]. Достижения лингвистических исследований, посвященных изучению статуса УС, их логической основы, компонентного состава, семантической организации и сочетаемостного потенциала, открывают возможность сформулировать частнометодические принципы экспериментальной методики.

1. Лингвистический статус УС, их структура, компонентный состав. Изучив исследования по проблеме УС, в том числе работы В. В. Виноградова [6], Л. И. Ройзензона [3], М. Н. Судоплатовой [7], и опираясь на собственные наблюдения, Л. А. Лебедева присоединяется к мнению лексикологов и квалифицирует УС как особый разряд **фразеологических единиц**. УС имеют однотипные структурно-семантические свойства: их компаративная семантика воплощается в модели «сравнительный союз *как* + объект сравнения», которая детерминируется логической формулой сравнения *S – C – как O*, где *S* – субъект сравнения, *C* – основание сравнения, *O* – объект сравнения. УС, образуя наряду с другими единицами фразеологическую систему языка, отличаются своей структурно-семантической спецификой: субъект сравнения (*S*) не входит в компонентный состав УС; объект сравнения (*O*) является исключенным и подбирается к известному основанию сравнения ([красный] *как рак* и [красный] *как кровь*); основание сравнения (*C*) может входить в компонентный состав УС (*гол как сокол*), а может присутствовать имплицитно (*храбрый как лев, толстый как бочка*).

Русская грамматическая модель сравнения *как + N₁* является не только более простой для усвоения иностранными студентами, но и наиболее частотной среди всех сравнительных конструкций: «Словарь устойчивых сравнений русского языка» В. М. Огольцева включает около 1500 УС, из них 45 % единиц имеют структуру *как + N₁* [8]. Кроме того, как писал В. В. Виноградов, подобные конструкции отличаются традиционной национальной характеристичностью образа, его испытанной меткостью, содержат ярко выраженное усиленно-оценочное значение и характеризуются экспрессивной окрашенностью [1].

Сказанное о компонентном составе УС русского языка позволяет сформулировать **первый частнометодический принцип** обогащения лексического запаса китайских студентов-филологов УС: для учебных целей компаративные конструкции с УС модели *как + N₁* необходимо представлять в полном соответствии с логической формулой сравнения. Данная формула компаративных конструкций способствует конкретизации их значения, пониманию двух разновидностей семантической связи УС – только с основанием сравнения (*Голос звонкий, как колокольчик. – Голос приятный, как музыка. – Голос звучный, как иерихонская труба*) и одновременно с субъектом и основанием сравнения (*Старшая сестра налетела на нас как буря*). Субъект и объект сравнения могут выражаться именами с предметной семантикой, а возможно и эксплицитное выражение основания сравнения – словами с признаковой семантикой. Учет этих способов выражения компонентов модели компаративной конструкции позволяет сформулировать **второй частнометодический принцип**: обогащение лексического запаса китайских студентов-филологов русскими УС целесообразно осуществлять рассредоточенно, по мере изучения грамматики русского языка.

2. Семантико-тематическая таксономия русских общеязыковых УС. Систематика УС представлена в лингвистических исследованиях, содержащих целостную семантико-прагматическую характеристику и идеографическую классификацию русских УС.

2.1. Семантико-тематическое поле УС и его структура. Группировка русских УС в тематическом словаре подчинена теории языкового поля (А. А. Уфимцева [9], Г. С. Щур [10], Ю. Н. Карапулов [11]). Семантико-тематическое поле – это совокупность иерархически организованных лексических единиц, «объединенных общностью содержания <...> и отражающих понятийное, предметное <...> сходство обозначаемых явлений» [12].

При отборе для учебных целей общезыковых УС необходимо установить их доминирующую семантическую зону, наиболее объемные по количеству устойчивых компонентов семантико-тематические поля, семантические разряды и подразряды УС.

В тематическом словаре УС Л. А. Лебедевой [13] представлены 22 семантико-тематических поля, самые объемные из них – «Внешность человека» и «Движение, перемещение».

На примере семантико-тематического поля «Внешность человека» покажем специфику его иерархической семантической организации. В данном поле составитель выделила 17 семантических разрядов УС. Структуру первого семантического разряда «Волосы» образуют УС 4 подразрядов, в которых волосы характеризуются по различным признакам: цвету (*седые как лен, черные как уголь*), физическому ощущению (*жесткие как проволока, мягкие как лен*), зрительному восприятию (*кудрявый, кучеряный как баран*), производимому впечатлению (*свалявшиеся как войлок*). Характеристика волос по цвету дана в 11 смысловых гнездах, по физическому ощущению – в 7, по зрительному восприятию – в 2, по производимому впечатлению – в 1.

Таким образом, семантика УС, характеризующих внешность человека, воплощается последовательно в лексико-тематическом поле, семантических разрядах, подразрядах и смысловых гнездах. Лексико-тематическое поле фиксирует обобщенное значение УС с учетом семантики субъекта и основания сравнения, семантический разряд детализирует субъект сравнения, семантический подразряд – основание сравнения, смысловое гнездо содержит описание значения конкретного УС в полном объеме.

Семантико-тематические поля УС не следует смешивать с лексико-грамматическими разрядами слов изменяемых частей речи: «Нередко разграничение лексических значений УС связывается не с отдельными словами, тематическими группами, разрядами слов, а более широким словесным окружением» [14, с. 119].

2.2. Описание валентных связей русских УС. Наиболее общая семантико-тематическая дифференция УС связана с их валентностью, или приложимостью, как средством языкового выражения компаративной семантики к лицу (человеку) или не-лицу. При рассмотрении валентных связей языковых УС было установлено, что одни фразеозначения приложимы только к лицу, другие – только к не-лицу, третьи – и к лицу, и к не-лицу.

Первый класс объединяет УС, которые соотносятся только с понятием «лицо». Это самый большой, по нашим данным, класс УС: в него вошли 474 единицы, что составляет 70,5 % анализируемых сочетаний. Второй класс объединяет УС, в которых компаративная связь направлена не на человека, а на предметы, явления и другие объекты. В него входит 75 УС, или 11,5 %, что почти в 7 раз меньше по сравнению с количеством УС первого класса. Третий класс объединяет УС, которые приложимы и к лицу, и к не-лицу. Нами выявлено 121 такое сравнение, или 18 %.

Таким образом, класс УС, в значении которых признак антропоцентричности выражен наиболее сильно, количественно превосходит два других класса, что и стало детерминирующим фактором при решении проблемы отбора русских общезыковых УС для дидактических целей.

2.3. Классификация УС, приложимых к лицу (человеку). Среди русских общезыковых УС, приложимых к лицу, выделяют несколько семантико-тематических групп: «Характеристика человека», «Состояние человека», «Деятельность и образ жизни человека».

Семантико-тематическая группа «Характеристика человека» включает две подгруппы: «УС, характеризующие человека как индивидуума» и «УС, социально характеризующие человека».

Следующий уровень классификации связан с разграничением разрядов: и в первой, и во второй подгруппах выделяется по два разряда.

Первую подгруппу УС, характеризующих человека как индивидуума, образуют два разряда: «Внешность человека» и «Качества, черты характера человека».

Вторую подгруппу УС, социально характеризующих человека, также образуют два разряда: «Материальное положение человека» и «Семейное положение».

Семантико-тематическая группа УС, объединенных общим значением качественной характеристики лица, по числу фразеозначений является доминирующей.

Выводы. Лингвистические положения о структуре русских общезыковых УС, компонентном составе компаративных конструкций, семантико-тематической таксономии УС, об их валентных связях позволили сформулировать следующие частнометодические принципы экспериментальной методики: для обогащения лексического запаса китайских студентов-филологов необходимо отбирать русские УС по объему семантических полей, семантической ценности разрядов и подразрядов внутри их, а также по количеству в подразрядах смысловых гнезд; компаративные конструкции с УС модели *как + N₁* необходимо предъявлять в полном соответствии с логической формулой сравнения; обогащение лексического запаса китайских студентов-филологов русскими УС целесообразно осуществлять рассредоточено, по мере изучения грамматики русского языка.

БІБЛІОГРАФІЧЕСКИЙ СПИСОК (REFERENCES)

1. Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеографии : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01. Краснодар, 1999.
2. Маслова В. А. Сравнение-стереотип как фрагмент образа мира и его национальная специфика // Языковое сознание и образ мира : XII Междунар. симп. по психолингвистике и теории коммуникации (Москва, 2–4 июня 1997 г.). М., 1997. С. 101–102 [Maslova V. A. Sravnenie-stereotip kak fragment obrazu mira i ego natsional'naya spetsifikha. *Yazykovoe soznanie i obraz mira* : XII Mezhdunar. simp. po psikholingvist. i teor. kommunikatsii (Moscow, 2–4 June 1997). Moscow, 1997. P. 101–102 (in Russ.)].
3. Ройзензон Л. И., Шугурова З. А. Теоретические проблемы компаративной фразеологии и лексикографии // Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей. Баку, 1968. С. 12–21 [Roizenzon L. I., Shugurova Z. A. Teoreticheskie problemy komparativnoi frazeologii i leksikografii. *Voprosy frazeologii i sostavleniya frazeologicheskikh slovarei*. Baku, 1968. P. 12–21 (in Russ.)].
4. Огольцев В. М. Устойчивые сравнения в системе фразеологии. Л., 1978.
5. Цюй Тао. Анализ результатов формирующего эксперимента: устойчивые сравнения в русской речи китайских студентов-филологов // Мова і література : матеріяли 72-ї наук. конф. студентаў і аспірантаў філал. фак. БДУ (Мінск, 28 крас. 2015 г.) / пад рэд. К. А. Тананушкі. Мінск, 2015 [Qu Tao. Analiz rezul'tatov formiruyushchego eksperimenta: ustoichivye sravneniya v russkoj rechi kitaiskikh studentov-filologov. *Mova i litaratura : matjeryjaly 72-j navuk. kanferjencyi stud. i aspir. filal. fak. BDU* (Minsk, 28 April 2015). Minsk, 2015 (in Russ.)].
6. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1972.
7. Судоплатова М. Н. Устойчивые компаративные сочетания и компаративная фразеология // Современная русская лексикография, 1977 : сб. ст. Л., 1979. С. 48–61 [Sudoplatova M. N. Ustoichivye komparativnye sochetaniya i komparativnaya frazeologiya. *Sovremennaya russkaya leksikografiya*, 1977 : sb. statei. Leningrad, 1979. P. 48–61 (in Russ.)].
8. Огольцев В. М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимо-антонимический). М., 2001.
9. Уфимцева А. А. Слово в лексико-семантической системе языка. М., 1968.
10. Щур Г. С. Теории поля в лингвистике. 2-е изд., испр. и доп. М., 2007.
11. Караплов Ю. Н. Общая и русская идеография. М., 1976.
12. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
13. Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка : темат. слов. М., 2013.
14. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка. Л., 1977.

Статья поступила в редакцию 29.05.2016.

Received by editorial board 29.05.2016.